

Анатолий АЛЕКСИН

2207  
КЛЮЧИК,  
ПОИСТИНЕ ЗОЛОТОЙ

«ЛАЗУРНОЕ пятно, летевшее на усадьбу, разорвало, разогнало все тучи, синевато-прохладный свет полился с неба, стали голубыми, без дна, лужи на дворе, обозначились ручьи сверкающими зайчиками, и огромные озера на полях и текущие овраги снопами света отразили солнце».

По признанию самого Алексея Толстого, «Детство Никиты» явилось неожиданно: обещал журналу небольшой рассказ, но «начал — и будто раскрылось окно в далекое прошлое со всем очарованием, нежной грустью и острыми восприятиями природы, какие бывают в детстве».

Я перечитывал эту удивительную книгу много раз. И, кажется, понял, в чем ее секрет: автор сумел сберечь в себе детство. Это и был тот самый ключик, поистине золотой, который открыл большому «взрослому» писателю сердца миллионов юных читателей. Его Буратино стал олицетворением находчивости и верности в дружбе, хотя это кукла, да еще и деревянная. Не могу вновь не вспомнить об автографе Юрия Гагарина, подаренном Агнии Барто. Написав на листке: «Уронили мишку на пол...» — он сказал: «Это были первые стихи, которые научили меня добру». А ведь и тут вроде бы про детскую игрушку. Но речь не о кукле, не об игрушке, речь о том, что нельзя забывать друзей, нельзя оставлять их в беде. И «Золотой ключик» — не только увлекательная игра воображения, но и первоначальная школа нравственности.

И еще: читая «Золотой ключик», лишний раз убеждаешься, что только наивные люди могут ставить знак равенства между словами «весело» и «несерьезно». Юмор — один из тех мостиков между сознанием юного человека и глубокими нравственными проблемами, без которых детская литература непредставима.

Помню, как перед войной «Пионерская

правда» из номера в номер печатала «Гиперболоид инженера Гарина». Газету вывешивали в школе, и мы взахлеб прочитывали каждый очередной отрывок. С возрастом входили в нашу жизнь другие книги А. Толстого — более значительные, более сложные, но и они читались так, что не оторваться. Толстой в совершенстве владел этим драгоценным писательским даром — даром захватывающего повествования.

В русской литературе есть прекрасная традиция, истоки которой — в сказках Пушкина, рассказах Льва Толстого, стихах Некрасова, адресованных непосредственно маленьким читателям. Для детей писали самые серьезные художники. Не одному поколению юных граждан помогли ответить на вопросы «кем быть?» и «каким быть?» повести Горького, стихи Маяковского. В этом ряду и произведения Алексея Толстого: он писал так, чтобы детям «еще больше хотелось жить в этом удивительном мире, устремленном к счастью, и, когда нужно, смело драться за этот мир и за счастье».